

— Даже если встретимся, я тебя все равно не узнаю,— недовольно проворчал Шалтай и подал ей один палец.— Ты так похожа на всех людей!

— Обычно людей различают по лицам,— заметила задумчиво Алиса.

— Вот я и говорю,— сказал Шалтай-Болтай.— Все на одно лицо: два глаза... (и он дважды ткнул большим пальцем в воздухе) ...в середине — нос, а под ним — рот. У всех всегда одно и то же. Вот если бы у тебя оба глаза были на одной стороне, а рот на лбу, тогда я, возможно, тебя бы запомнил.

— Но это было бы так некрасиво! — возразила Алиса.

В ответ Шалтай-Болтай только закрыл глаза и сказал:

— Попробуй — увидишь!

Алиса немножко подождала, не скажет ли он еще что-нибудь, но он не открывал глаз и вел себя так, словно ее здесь и не было.

— До свидания,— сказала она снова и, не получив ответа, тихонько пошла прочь.

Она шла и шептала:

— В жизни не встречала такого препротивнейшего...

Она остановилась и громко повторила это слово — оно было такое длинное, что произносить его было необычайно приятно.

— В жизни не встречала такого препротивнейшего...

Но ей не суждено было закончить эту фразу: страшный грохот прокатился по лесу.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ЛЕВ И ЕДИНОРОГ

В тот же миг по лесу побежала королевская рать — солдаты бежали сначала по двое и по трое, потом десятками и сотнями и наконец огромными толпами, так что, казалось, весь лес наполнился ими; Алиса испугалась, как бы ее не затоптали и, спрятавшись за дерево, смотрела на них.

Никогда в жизни ей не доводилось видеть солдат, которые бы так плохо держались на ногах; они то и дело спотыкались и падали, а стоило одному из них упасть, как на него тут же валился еще десяток, так что вскоре по всему лесу солдаты валялись грудами.

За солдатами появилась королевская конница. У коней все же было по четыре ноги, но и они порой спотыкались, и если

